

Нашему Губарю

Среди многого придуманного и сделанного Олегом Губарем, и возвышенного, и земного, и грешного, и праведного... и крайне значительного, и веселого озорства – был (есть!) и особый праздничный ритуал, как бы наоборот. Это когда он в свой день рождения, еще до того, как мы протягивали ему свои подарки, вручал нам свою новую книгу – книгу для друзей. Последней стала в 2021 году веселая и грустная, поучительная и озорная «Легенды и мифы старой Одессы». Повторю еще раз: он и сам стал и легендой, и мифом, и апокрифом...

Научились делать подарки Губарю и мы – его современники, друзья, соратники, симпатии... Ко дню рождения города (сентябрь 2021) вышел его грандиозный труд «Топография пушкинской Одессы», не успевший, но и не опоздавший.

Недавно к своему 85-летию Евгений Голубовский выпустил второй сборник монологов в ФБ и открыл его посланием Губаря, адресованным юбилею несколько лет назад. Оно начинается летучей строкой: «Мы – спина к спине – у мачты...»

«Нас было много на челне...» – это Пушкин, стихотворение «Арион». Нас стало меньше.

Михаил Пойзнер, сделавший все и даже более того, чтобы двухтомник Губаря вышел при его жизни, недавно подарил мне (нам) свою только что вышедшую книжку «На одесской волне». Вернее – передарил, потому что она посвящена «Моему Олегу Губарю». Эти строки предваряют два рассказа из сборника, изданного человеком, который в предисловии пишет: «Мне уникально повезло жить в том доме, где я родился». Повезло и нам – жить в этом городе, пусть и на других улицах.

Я выбрал для публикации два сюжета. В первом Миша и Олег бродят по Староконному, и Олег внезапно покупает не одесский кайфик, а потрепанную солдатскую шляпу из обмундирования 70-90-х годов, чем удивляет Пойзнера... А я, похоже, угадал причину Олегова интереса к ней. Уверен, что такую же рядовой Губарь носил на летнем солнцепеке, когда служил в дальних от Одессы краях...

Второй рассказ – дань уважения тем нашим землякам, кто бережно и бескорыстно хранит реликвии, в которых та история нашего города, которая составляла смысл и смак жизни нашего Олега.

Феликс Кохрихт

Михаил Пойзнер

Сердечные воспоминания?

...Как-то в выходной вырвались с Губарем на Староконный. Идем нестроевым шагом. Все вокруг знакомо, все вокруг одесское...

И тут Губарь увидел, что с земли продают форменную солдатскую шляпу. Такие вместо обычных пилоток носят в южных регионах. Где-то в Средней Азии, что-то типа Кушки или рядом. Губарь мгновенно ожил: «Сколько?!». Говорят, 60 гривен. Он тут же рассчитывается.

Теперь оживился я: «Ты что? Сразу позоришься на весь Староконный! А торговаться!!! Мало ли кто что захочет?!».

Губарь, как бы извиняясь: «Ну я давно искал такую шляпу. Не попадалась... А с этим у меня сердечные воспоминания...».

Я даже не хотел прислушаться к его словам. Иду и ворчу вслух... Губарь как-то тоже сник. И тут смотрю – старуха торгует носками. Выбираю пару противного ядовито-желтого цвета, резко передаю Губарю: «Это тебе!». Губарь возражает: «Зачем?! Мне не надо!». Я стою на своем: «Надо! Теперь я буду всем говорить, что на Староконном одел Губаря... с ног до головы!».

Мы одновременно громко засмеялись. Теперь можно с настроением рассматривать Староконный дальше.

Последнее...

Это было давно. Может, лет двадцать назад.

Тогда, как и сейчас, я по выходным не пропускал Староконный. За столько лет многих постояльцев знал не только в лицо. Часто останавливался, чтобы перебраться одесскими словами «за жизнь». И вообще...

Так я познакомился с мужчиной спортивного вида лет 50-55, который специализировался на краеведении – старые одесские газеты, журналы, фотографии, открытки, книги.

С годами мы внешне даже стали близкими знакомыми по интересам. Как-то он принес на Староконный подшивку дореволюционного «Одесского вестника» за какой-то год. Тогда я как раз занимался броненосцем «Потемкин», убедившись, что в советское время вокруг этого события много сознательного вранья и недосказанности. Особо не рассчитывая на удачу, все же переспросил: «А может, найдется что-то за июнь 1905 г. по «Потемкину»?». При случае посмотрит. Мы даже обменялись телефонами.

И вот неожиданный звонок: «Что-то есть. Заходи...». Так я попал в его более чем скромную квартиру в глубине 6-й станции Фонтана. Газету с заметкой о потемкинских днях он просто отдал: «Для работы, для Одессы – бери». И тут я заметил на столе толстую книгу в ярко-красном переплете. Это была «*Адресная и справочная книга всей Одессы за 1911 г.*»! Книга с адресами торгово-промышленных предприятий и алфавитным указателем жителей, учреждений, списком улиц и т. п. Книга весьма-весьма редкая. Можно сказать, уникальная.

Он обратил внимание на мою реакцию: «Адресная книга...»?! За счет этой книги меня когда-нибудь похоронят... Продадут – и не надо переживать за те похороны. На все хватит...».

Я только громко рассмеялся. При чем здесь похороны?!

Потом он исчез со Староконного. Еще долго его постоянное место на Ризовской, напротив дома № 18, никто не занимал.

Потом постепенно он как-то выпал из памяти, телефон тоже забылся.

И тут весной, кажется, 2004 г. высветился какой-то номер. Его голос я не сразу узнал: «Зайди. Надо...». В выходной я решил за-

скачить на минуту. Двери открыла жена, молча проведив в его комнату. На диване лежал человек, даже отдаленно не напоминающий моего энергичного словоохотливого знакомого со Староконного. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – одной ногой этот человек уже не на этом свете...

Он протянул мне ту одесскую «Адресную книгу»: «Держал до последнего... Держал для тебя... Как-то не принято дарить пустой кошелек. Оставь каких-то символических пару копеек...». Он сам опередил возможный вопрос: «Похороны? За все заплатит мой завод. Еще после той приватизации задолжали... Не все в руках Господа...». Он продолжил: «Мне когда-то предлагали за нее большие деньги. Я таких денег никогда в жизни не видел... А у меня, кроме Одессы, больше ничего большого не было. И деньги тут ни при чем...».

Я еще долго не мог прийти в себя, сравнивая бойкого спортивного парня со Староконного и забившегося в угол дивана изможденного старика.

...Когда он ушел из жизни, до сих пор мне точно не известно. Да и фамилии его толком не знаю. Коля и Коля... А осенью 2006 г. внезапно ко мне пришла его жена. Я не сразу понял, кто это именно. Опустив глаза, она передала мне картинку в рамке за стеклом – редкая фотография памятника Екатерине II в Одессе.

«Я слышала, что вы занимаетесь восстановлением памятника Екатерине II. Мой Коля говорил, что мы все равно доживем, когда вернут памятник на свое место. Тогда эта фотография может пригодиться». Подняв глаза, полные слез, она резко ушла.

27 октября 2007 г. в Одессе, на «старом месте», открыли памятник Екатерине II. При подготовке этого события эта фотография оказалась не лишней.

За прошедшие годы одесская «Адресная книга...» хорошо поработала. На ее счету немало добрых дел... С ее помощью бесчисленное количество раз распутывали, уточняли и решали вопросы по истории нашего города, рассказали о жизни многих одесситов «из раньшего времени».

Теперь книга эта напоминает о человеке, которому были чужды сиюминутные ценности. Человеке, для которого Одесса была смыслом жизни. Одесса, которой он мог отдать и отдал последнее...